

366; Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, карта № 65, 128 и сл., и др.

- ¹⁶ См. также: Joki N. Linguistisch—kulturhistorische Untersuchungen im Bereich des Albanischen. Berlin; Leipzig, 1923. 7.
¹⁷ Hubschmid J. Op. cit., 65, 69—70.
¹⁸ Этимология. 1979. М., 1981, 177; подробнее: ЭССЯ, вып. 11.
¹⁹ См. также: Кленцова Г. П. Материалы для словаря юго-восточных болгарских говоров. — В кн.: Славянская лексикография и лексикология. М., 1966, 151.
²⁰ Ср. также: *copila* 'девушка' (Rohlf's G. Etymologisches Wörterbuch der unteritalienischen Gräzität. Halle. 1930).
²¹ Ср., например, пометы в болгарских диалектных словарях: БД IV, 442, Стойков, 112 и др.
²² Петрович Д. Карпатолингвистический аспект сербохорватско-албанских лексических отношений. — СБЯ. 1983, 202.
²³ Специального изучения требуют и акцентологические дублеты в восточно-романских языках, ср., например, рум. *copil* и *cópil*, семантика которых иногда различается. Ср. в этой связи мысль И. Губшмида о том, что первая форма — древнее заимствование из албанского, а вторая — более позднее заимствование, также из албанского, но через славянское посредство (Hubschmid J. Op. cit., 64).
²⁴ Ср. сн. 12, 13.
²⁵ *Copil*, *copileț* в этом значении определяется и как «калька из болгарского» (Rosetti A. Istoria limbii române. Buc., 1964, II, 143).

Принятые сокращения

- Елезовић — Елезовић Г. Речник косовско-метохијског дијалекта. Београд, 1932. I.
КДО — Карпатская диалектология и опомастика. М., 1972.
Кочев — Кочев И. Гребенский говор в Силестренско. С., 1969.
Млад. — Младенов М. Говорът на Ново село, Видинско. С., 1969.
СБЯ — Славянское и балканское языковедение. М., 1975.
Стойков — Стойков С. Лексиката на банатския говор. С., 1968.
ALR I — Pop S. Atlasul lingvistic român. Cluj, 1938, I.
ALR II — Petrovici E. Atlasul lingvistic român. Cluj, 1940, II.
ALRM I — Pop S. Micul atlas lingvistic român. Cluj, 1938, I.
ALR sn — Atlasul lingvistic român. Serie nouă. Buc., 1956—1974, I—VIII.
ALRRMar — Atlasul lingvistic român pe regiuni. Maramureș. Buc., 1969—, I—.
Battisti — Battisti C., Alessio G. Dizionario etimologico italiano. Firenze, 1951—, I—.
DLR — Dicționarul limbii române. Buc., 1943—, I—.
DLRLC — Dicționarul limbii române literare contemporane. Buc., 1956—1959, I—IV.
Dimiṭrakos — Δημιτράκος Δ. Μεγά λεξικολογῆς τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης. Αθήναι, 1949 —.
Fjalor — Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954.
Leotti — Leotti A. Dizionario albanese-italiano. Roma, 1937.
Mann — Mann S. E. An historical albanian-english dictionary. L. etc., 1948.
MNYTESz — A magyar nyelv történeti etimológiai szótár. Bp., 1972, II.
Nița-Armaș — Nița-Armaș S. et al. — In: Romanoslavica. Buc., XVI, 1968.
Papahagi — Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. Buc., 1963.

Г. А. Климов

ОПЫТ СТРАТИФИКАЦИИ КАРТВЕЛЬСКИХ ИНДОЕВРОПЕИЗМОВ

Активизировавшиеся за два последних десятилетия исследования картвельских языков позволили заметно расширить список их древних индоевропейцев, под которыми здесь понимаются индоевропейские лексические заимствования эпохи, в основном предшествующей началу картвельско-армянских контактов (если исходить из господствующей в науке датировки утверждения армянского языка в сопредельной с картвельскими областями в VI в. до н. э.). Продолжающаяся возрастать совокупность этих лексем дает основания предполагать наличие непосредственного соприкосновения картвелов с индоевропейцами в течение длительного времени. Как известно, она явилась, в частности, одним из стимулов разработки гипотезы Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова об ареале древнейшей локализации индоевропейской речи в соответствующей полосе Передней Азии¹.

Заметная уже в настоящее время неоднородность накопленного наукой фактического материала ставит задачу стратификации картвельских индоевропейцев.

Необходимо подчеркнуть, что начальный по существу этап исследования вопроса сообщает высказываемым ниже соображениям определенную степень условности. Естественно, что наиболее гибким представляется намечаемое здесь разграничение между общекартвельскими и несколько более поздними индоевропейцами. Однако во многих случаях остается неясной временная соотносительность и остальных рассматриваемых лексем, поскольку впечатление об определенной закреплённости последних еще не обязательно предполагает более позднюю хронологию их проникновения в картвельскую языковую область. Следует сделать еще одно существенное замечание: к числу картвельских индоевропейцев в настоящем сообщении не отнесено множество близких к их индоевропейским аналогам картвельских слов, трактовка которых в качестве заимствований затруднена. С одной стороны, это вероятные дескриптивные образования типа **dud-* 'кончик', **krko-* 'желудь', **lip-* 'скользить', **lok-* 'лизать, лакать' **opora-* 'удод', **per-* 'летать', **slek-*: **slk-* 'лизать, облизываться', **cker-* 'расщеплять, -ся'. С другой стороны, это такие фундаментальные для словаря любого языка основы, как **ber-* (// *bel-*) 'дуть', **gen-*: **gn-* 'узнавать, сознавать', **kar-*: **kr-* 'связывать', **krēb-*: **krb-* 'собирать, срывать', **lag-*: **lg-* 'класть', **mherd-* 'грудь', **reṭw-*: **rṭw-* 'сыпаться, рушиться', **tep-*: **tp-* 'греть, -ся, быть теплым', **pillw-* 'легкие', **šew-*: **šw-* 'рождать, -ся'.

Несколько лексем претендуют на их соотношение еще с общекартвельским состоянием, т. е. с картвельскими языками-диалектами эпохи IV—III тысячелетий до н. э. Прежде всего это относится

двум числительным, индоевропейское происхождение которых, впрочем, не для всех достаточно очевидно: картв. **otxo-* 'четыре' ~ и. -е. *okto то же, усматриваемому обычно в *oktōn 'восемь', где *-on* трактуется в качестве показателя дуализа, и картв. **eks₁w-* 'шесть' ~ и. -е. *(*s*)*heks* то же. Самым фактом своего существования первое картвельское слово подтверждает адекватность обычного анализа индоевропейского обозначения восьми. Таким образом, если учесть ранее постулированные для различных ареалов праиндоевропейского состояния **k^hetur* и *meç 'четыре', то присоединение к ним архаического *okto ставит дополнительные вопросы их пространственного и временного распределения. Аргументом в пользу большой древности второго параллелизма служит то обстоятельство, что картвельское взаимодействие отражает наиболее ранний, как принято считать, облик индоевропейского обозначения шести без начального *s*². В то же время неодинаковое отражение древнего *k̂* в картвельском должно указывать на разный индоевропейский источник этих слов.

Далее здесь следует назвать три других общекартвельских лексемы столь же очевидной культурной семантики: картв. **web-* 'плетень' ~ и. -е. *webh то же, картв. **γwed-* 'ремень' ~ и. -е. *nedh 'привязь, упряжь', картв. **γwino-* 'вино' ~ и. -е. *weino то же. Все они характеризуются единообразной передачей индоевропейского *u* комплексом *γw*, удостоверяющим глубокую древность этих взаимодействий. Дело в том, что развитие заднеязычного элемента в подобных примерах связывают с былым билабиальным качеством общекартвельского *w* в отличие от его губно-зубных продолжений в современных картвельских языках за исключением большинства сванских диалектов (более поздние индоевропейцы отражают и. -е. *u* в афлатной позиции уже как *w*). Если принять во внимание возможность реконструкции в афлауте самих индоевропейских слов исторического ларингального согласного, то интерес представит факт его передачи картвельским заднеязычным (соотношение сходного порядка наблюдается, по-видимому, и в приводимом ниже примере с занским *paɣw-* 'стирать'). Краткого комментария требует семантика картв. **γwino-* 'вино'. Общекартвельский характер этой лексемы допустим, если учесть более южный и юго-западный ареал распространения в прошлом сванского языка, а также возможность более раннего знакомства картвелов с вином, чем с культурой виноградарства.

Несколько труднее включить в эту же группу два других картвельских слова, обнаруживающих аналогичное звукосоответствие в афлатной позиции. С одной стороны, это изолированно стоящее груз. *γwia* 'можжевельник' (мегр. *γwia* может быть поздним грузинизмом), сопоставимое с и. -е. **ui(a)* в названиях сходных деревьев (ср. арм. *gi* 'можжевельник, кипарис', ср. Ачарян I, 554). С другой стороны, это картв. **γwel-* 'сплывать, -ся', хорошо прослеживаемое по целому ряду производных, при и. -е. *uel то же, с контактным происхождением которого нелегко согласиться по семантическим соотношениям.

Следует упомянуть еще один вероятный индоевропейско-картвельский параллелизм, образуемый картвельским названием лисы (ср. груз.-зан. **mel(a)-*, обычно сопоставляемое со сван. *māl, ma(l)w* то же), и и. -е. *mēlo 'мелкий зверь'. Неожиданное для сванской формы сохранение древнего афлатного *l* возможно в случае, если оно оказалось рано реинтерпретированным в обычный аффикс деминутива³.

Более значительна группа картвельских индоевропейцев, происхождение которых может относиться к несколько более позднему периоду. В ее составе, с одной стороны, обозначения ряда домашних животных и связанные с ними термины. Ср. груз. *dola-*, зан. *dule-* 'безрогий' ~ и. -е. (балт.) *dola то же; груз.-зан. *guda 'бурдюк' ~ и. -е. **gudo-* 'кишки, потроха'; груз.-зан. **wer₅1-* 'баран' ~ и. -е. *wers то же; груз.-зан. **les-* 'тереть, точить' ~ и. -е. **leik-* 'тереть, крошить'; груз.-зан. *polo 'копыто (лепарнокопытных)' ~ и. -е. *pōlo 'большой палец (руки, ноги)'; груз.-зан. **kurs₁-* 'пятка' ~ и. -е. **k^hrus* 'голень, нога'⁴; груз.-зан. **u^hel-* 'ярмо' ~ и. -е. *jugo то же; груз.-зан. **γor-* 'свинья' ~ и. -е. *ghojr то же⁵; груз.-зан. **γoγo-* 'теленка, буйволенок' ~ и. -е. **ghāg^hh* 'детеныш животного'; с другой стороны, к этой группе принадлежат такие лексемы, как груз.-зан. **wenag-* 'виноградник, лоза' ~ и. -е. *weinak то же; зан. *kila-*, сван. *kāl-* 'ключ' ~ и. -е. **klā(u)* то же; груз.-зан. **ned₁-* 'свежий, сырой' ~ и. -е. *medh 'мягкий'. Нередко названные слова укладываются в рамки закономерных звукосоответствий, установленных сравнительной грамматикой картвельских языков. Поэтому некоторые из них могут при дальнейшем исследовании оказаться значительно более древними, чем это представляется в настоящее время. Так, например, не исключено, что **u^hel-* 'ярмо', оформленное старым словообразовательным элементом *-el*, проецируется уже в общекартвельское состояние, так как его сванское соответствие характеризуется долгим гласным в афлауте, способным служить «компенсацией» утраченного начального *i* индоевропейского слова⁶ (в пользу древности этого широко распространенного культурного слова на Кавказе, по-видимому, свидетельствует его форма в нахско-дагестанских языках, где она снабжена историческим классным показателем). Звукосоответствие груз. *g* ~ зан. *γ*, имеющееся в обозначении теленка // буйволенка, выступает и в общекартвельском материале.

Наконец, наиболее значителен по своему объему пласт индоевропейцев, засвидетельствованных в отдельных картвельских языках или распространявшихся уже через один из них в другие. Этот пласт распадается на две группы лексем, одна из которых тяготеет к занскому (мегрельско-лазскому) ареалу, а другая — к грузинскому. Впрочем, и в этом случае необходимо отметить нередкое отсутствие уверенности в их позднем происхождении в картвельскую языковую область.

Примерами слов первой группы могут служить: зан., груз., сван. *ankes-* и его вариация 'крючок (рыболовный), удочка' (ср. др.-инд. *ankas*), зан. (> сван.) *barg-* 'мотыжить' (ср. и. -е. **bergh-* 'дро-

бить'), лав. *berē* 'ребенок, сын' (ср. н.-е. *bher), зан., груз. *ket-* 'дубина, палка' (ср. н.-е. *keth), зан. *leṭa-* 'грязь, земля' (н.-е. *lata), мегр. *lex-* 'больной' (ср. н.-е. *leik), мегр. (>груз.) *tere* 'пруд, камешное русло источника' (ср. хетт. *amījar(a)* 'канал', греч. ἀράρις 'ров, канал'), лав. *māwabu* 'жаба', мегр. *ḡwabu* 'лягушка' (ср. н.-е. **g^heb(h)a*), зан. *naxw-* 'стирать' (н.-е. *snāu < *sneHu), зан. *nisa*, *nisa* 'невестка' (ср. н.-е. *snuso), мегр. *reḡa* 'галечное русло реки' (ср. др.-иран. *raika, др.-инд. *rēka), лав. *kra*, мегр. (>груз.) (*r*)*ka* 'рог' (ср. н.-е. *kra), лав. *ṡurni* (>груз. *ṡurne*) 'часть мельницы' (ср. н.-е. **g^hernu* 'жернов')⁷. Можно показать, по-видимому, что часть этих лексем была усвоена в весьма ранний период. Так, занские обозначения мотыжка и жабы обнаруживают переход *e > *a* в соответствии с занским передвижением гласных, характерным для исконого материала. В занской лексеме 'стирать', по-видимому, прослеживается отражение индоевропейского ларингального согласного (еще Г. Шухардт показал невозможность вычленения в ней «префикса» *na-*)⁸. Несомненно, весьма древним достоянием картвельских языков должно быть и обозначение невестки, характеризующееся подобно предшествующему слову преодолением необычного для них консонантного комплекса *sn*. Следы этой лексемы засвидетельствованы и в грузинском (ср. глоссу *nusa-dia* 'жена дяди', зафиксированную в толковом словаре С.-С. Орбелиани⁹).

Вторая группа лексем этого пласта, тяготеющая к грузинской языковой области, может быть проиллюстрирована следующим рядом слов: груз. *ankara* 'уж' (н.-е. **ang^h(h)er*), груз. *dro* (>мегр. *rdo*) 'время' (др.-инд. *ṡtu* 'срок, время'), груз. *zux-* (>мегр. *zuntx-*) 'осетр' (н.-е. *ghdu 'рыба'), груз. *ḡvet-* 'сычуг' (н.-е. *kuath 'квасить'), груз. *madl-* 'благодарение' (н.-е. *meldh 'ритуальное обращение к богу'), груз. *krazana* 'оса' (н.-е. **k^hrsen* 'шершень'), груз. *pirw-el-* 'первый' (н.-е. **pr^ho*), груз. *proḡ-* 'анус' (н.-е. *prōkto), груз. (>мегр.) *riḡe-* 'галечное русло реки' (иран. *reg*, *rig*)¹⁰, груз. *prte-* 'крыло' (н.-е. **pter-*), груз. *ḡero-* 'журавль' (н.-е. *gero).

Если оставить в стороне случаи очень позднего проникновения части подобных слов в мегрельский и сванский, в целом все они стоят в картвельском корнесслове весьма изолированно. Несмотря на свою ареальную ограниченность отдельные из них также могут оказаться достаточно древними заимствованиями. Так, например, груз. *ḡvet-* 'сычуг', возможно, отражает былую умлаутизацию основы, т. е. процесс, засвидетельствованный лишь в сванском языке и предполагающийся также для отдаленного прошлого истории грузинско-занского ареала. С другой стороны, груз. *madl-* 'благодарение', вероятно, не случайно стоит очень близко к хеттскому продолжению указанной индоевропейской основы — *malda(i)*¹¹.

В заключение можно сказать, что приведенный материал располагает к выводу о реальности древнейших индоевропейско-картвельских языковых контактов. Конечно, в ходе дальнейшего исследования часть принятых здесь сопоставлений может отпасть (не исключено, в частности, что груз.-зан. **les-* 'тереть, точить' окажется

одним из наиболее ранних арменизмов). Трудно, однако, сомневаться в том, что в целом объем сопоставимого материала существенно возрастет, поскольку в настоящем сообщении приведена преимущественно побочная продукция исследований, ориентированных на решение пных задач.

Примечания

- ¹ Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным. — ВДИ, 1980, 3.
- ² Nehring A. Idg 'sechs'. — Die Sprache 1962, VIII, 2.
- ³ Schmidt K. H. Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der südkaukasischen Grundsprache. Wiesbaden, 1962, 124; Джауцян Г. Б. Взаимотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967, 93.
- ⁴ Georgiev V. Lat. crus und clunis — Reste eines r/n Stammes. — Die Sprache, 1962, VII, 1.
- ⁵ Eichberg L. W. Etymologien vorindogermanischer Wörter aus orientalischen Sprachen. Freiburg, 1959, 63—64.
- ⁶ О заимствованном характере лексемы см.: Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942, 31 (на груз. яз.).
- ⁷ Об этой категории слов см. Климов Г. А. Несколько картвельских индоевропейских. — В кн.: Этимология. 1979. М., 1981.
- ⁸ Schuchardt H. (реферат). M. H. Adjarian. Étude sur la langue laze. — Mémoires de la Société de linguistique de Paris. P., 1899, X, 392.
- ⁹ Орбелиани С.-С. Сочинения. Тбилиси, 1965, IV, 600 (на груз. яз.).
- ¹⁰ Ср. Müller Fr. Kleinere Mitteilungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1897, XIV, 204.
- ¹¹ Ср. Галея А. Арио-европейские, в частности иллирийские, элементы в грузинском языке. — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. XXXI, IV. Тифлис, 1902, 16.

Р. М. Козлова

РЕКОНСТРУКЦИЯ

И ЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ И ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ ПРАСЛАВЯНСКОГО СЛОВА

Значительные успехи славистики в восстановлении и этимологизации праславянской лексики обязывают исследователей установить те причины, в силу которых некоторая часть праславянской лексики либо остается без удовлетворительной этимологии, либо не реконструируется вообще. Установление указанных причин приобретает особую значимость в связи с тем, что решение проблемы восстановления праславянского лексического фонда откроет прямой выход к решению более общих проблем — проблем славянского глотто- и этногенеза, контактов славян с другими народами, внутриславянских связей и др. Отсюда ясно, насколько осторожно должна решаться эта проблема.